

СТАТЬИ

ВОСЬМОЙ СЪЕЗД БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ И СТРОИТЕЛЬСТВО КРАСНОЙ АРМИИ

Н. Шатагин

I

Организация Вооружённых Сил советского государства, рост их могущества и блестящие победы над врагами нашей Родины самым тесным образом связаны с именами В. И. Ленина и И. В. Сталина и с деятельностью созданной ими великой партии большевиков.

Создание Красной Армии, способной защитить молодую Советскую республику от нападения объединённых сил внешней и внутренней контрреволюции, являлось важнейшей задачей большевистской партии и советского правительства в первый период существования социалистического государства. Товарищ Сталин указывал, что «девять десятых» строительной энергии партии «уходит на создание Красной Армии, ибо в смертельной борьбе с силами Антанты дело идёт о самом существовании Советской России, а существование в этот период можно было отстоять лишь силами мощной Красной Армии»¹.

Вооружённые Силы советского государства родились и окрепли в ожесточённой борьбе рабочих и крестьян России против армий интервентов и их пособников — белогвардейцев. Сначала немецкие империалисты, а вслед за ними империалисты США, Англии, Франции, Японии и других буржуазных государств совместно с белогвардейцами двинулись в поход против Советской России.

Несмотря на беспримерные трудности, рабочие и крестьяне под руководством большевистской партии и её вождей Ленина и Сталина успешно справились с решением труднейшей задачи победившей революции — задачей создания Красной Армии и превращения её в грозную силу для разгрома врагов советской Родины.

Совершив летом 1918 г. переход от добровольческого принципа комплектования Красной Армии к строительству её на основе обязательной воинской повинности трудящихся классов, большевистская партия уже к осени 1918 г. добилась значительных успехов в создании Вооружённых Сил советского государства, как постоянного войска освобождённых рабочих и крестьян.

Первые мобилизации рабочих рождения 1896—1897 гг. Москвы, Петрограда и их пригородов и трудящихся рождения 1893—1897 гг. в некоторых уездах Приволжского, Уральского и Западно-Сибирского округов летом 1918 г. прошли с огромным успехом и показали, насколько близкой и родной являлась Красная Армия для рабочего класса и трудящихся масс нашей страны. В короткий срок численность Красной Армии достигла миллиона.

Поднимая трудящихся на отечественную войну против интервентов и белогвардейцев, большевистская партия направляла своих лучших сынов в ряды Красной Армии, на фронт. В период борьбы против мятежного чехословацкого корпуса В. И. Ленин обратился с призывом к больше-

¹ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 386

вистским организациям Москвы и Петрограда дать Красной Армии возможно большее количество коммунистов. Высоко оценивая роль столичных рабочих и коммунистов в деле организации деревенской бедноты для борьбы за хлеб и социализм, В. И. Ленин писал: «Сейчас есть не менее острая потребность в партийных работниках, которые могли бы на чехословацком фронте просвещать, объединять и дисциплинировать советские войска... Москва дала нам уже около 200 агитаторов-комиссаров на чехословацкий фронт. Петроград должен дать не меньше»².

Общегородская партийная конференция Москвы, состоявшаяся 30 июля 1918 г., приняла решение отправить не более чем в недельный срок в распоряжение военного комиссариата для надобности фронта пятую часть всех членов московской партийной организации, в том числе бывших солдат³. Общее собрание членов партии городского района Саратова приняло постановление, обязывавшее всех коммунистов идти на защиту советской власти и пролетарской революции. На общем собрании членов РКП(б) городского района Казани 24 июня 1918 г. было принято решение о мобилизации коммунистов и комплектовании из них регулярной боевой дружины⁴. Аналогичные решения принимались во всех городах Центральной России, Поволжья, Урала и других районов Советской России. Со всех концов Советской России члены коммунистической партии шли в ряды Красной Армии, сплывали её ряды, вносили дух боевой отваги в среду красноармейцев, повышали дисциплину, организованность и боевую стойкость советских войск.

Летом и осенью 1918 г. на политическую работу в Красную Армию было направлено несколько тысяч коммунистов. Только одна Москва с конца июля по 15 октября 1918 г. послала на фронт около 1 500 агитаторов и организаторов Красной Армии⁵.

По инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина летом 1918 г. были образованы Восточный и Царицынский фронты. Героическую борьбу Красной Армии за Царицын, против белоказацких войск Краснова, возглавил товарищ Сталин, командированный ЦК партии, по инициативе Ленина, на юг в качестве облечённого чрезвычайными полномочиями общего руководителя продовольственного дела на юге России. Товарищ Сталин очистил железной рукой Царицын от белогвардейских заговорщиков и, беспощадно ломая сопротивление контрреволюционных специалистов, ставленников Троцкого, быстрыми и решительными мерами реорганизовал разрозненные отряды советских войск, ускорил прибытие из Донбасса частей Ворошилова, придав стройную организацию частям и соединениям Царицынского фронта, превратив их в регулярную, сплочённую и боеспособную армию, командующим которой был назначен К. Е. Ворошилов.

Такая же работа по созданию регулярной, боеспособной армии была проведена под руководством В. В. Куйбышева в первой, а затем и четвёртой армиях Восточного фронта. В ходе ожесточённых боёв против чехословаков В. В. Куйбышев создал регулярные полки и дивизии из многочисленных разрозненных отрядов.

Войска Восточного фронта, терпевшие неудачи весной, восстанавливали свою боеспособность благодаря пополнению их большим количеством коммунистов. Огромная организаторская и агитационно-пропагандистская работа, проведённая армейскими коммунистами под руководством В. В. Куйбышева, имела своим результатом сплочение красноармейцев, повышение их боевой стойкости, организованности и дисциплины. Перейдя в наступление, советские войска разгромили мятежный чехословацкий корпус и в начале сентября 1918 г. освободили от белых Казань, Вольск, Симбирск, а впоследствии и Урал.

² Ленинский сборник XXXIV, стр. 27—28.

³ См. «Правда» от 2 августа 1918 года.

⁴ См. там же от 14 июля 1918 года.

⁵ См. там же от 15 октября 1918 года.

«Сентябрьские военные успехи на Восточном фронте,— говорилось в письме ЦК нашей партии,— вызваны были в первую очередь той энергичной, решительной и самоотверженной работой, которую выполняли члены партии на Восточном фронте в качестве комиссаров, командиров и рядовых красноармейцев»⁶.

Советские войска Царицынского фронта, руководимые товарищем Сталиным, разгромили красновские банды. Целый ряд белоказачьих полков был окружён нашими войсками и уничтожен. Основной успехов Красной Армии была самоотверженная работа коммунистов, возглавляемых и руководимых товарищем Сталиным. «Железная воля и гениальная прозорливость Сталина отстояли Царицын, не дали белым прорваться на Москву»⁷.

К концу 1918 г. советские войска изгнали немецких захватчиков с территории Украины, Белоруссии и прибалтийских республик.

Красная Армия одержала крупные победы над внешними и внутренними врагами Советской республики.

Однако предстояли новые, ещё более серьёзные бои. Страна всё ещё продолжала оставаться отрезанной от основных продовольственных, сырьевых и топливных районов. После того, как была разгромлена Германия, государства Антанты получили возможность усилить интервенцию и организовать блокаду Советской страны. Теперь, когда Германия им больше не угрожала, империалисты Антанты, вдохновляемые американскими миллиардерами, решили бросить крупные военные силы против Советской России.

Перед лицом растущей опасности большевистская партия и советское правительство готовили страну к длительной и серьёзной гражданской войне с внешними и внутренними врагами. Нужно было увеличить численность армии и поставить весь тыл на службу фронту.

В письме Объединённому заседанию ВЦИК, Московского Совета с представителями фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов 3 октября 1918 г. В. И. Ленин выдвинул задачу создания трёхмиллионной армии. «Мы решили иметь армию в 1 000 000 человек к весне, нам нужна теперь армия в три миллиона человек, — писал Ленин. — Мы можем ее иметь. И мы будем ее иметь»⁸.

Для руководства делом обороны и снабжения фронта людьми, продовольствием, обмундированием и вооружением постановлением ВЦИК от 30 ноября 1918 г. был создан Совет Рабочей и Крестьянской Обороны во главе с Лениным и Сталиным.

Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принимал энергичные меры к укреплению обороноспособности Советской страны и усилению Красной Армии.

Внимательно следя за формированием новых дивизий и контролируя работу центральных органов военного ведомства, Совет Рабочей и Крестьянской Обороны принимал срочные и решительные меры к обеспечению всех необходимых условий для успешного формирования новых войсковых частей и соединений. В декабре 1918 г. Совет Обороны принял ряд решений об обеспечении вновь формирующихся дивизий обмундированием, продовольствием и вооружением. На заседании 11 декабря 1918 г. Совет Обороны предложил отделу военных заготовок повысить производительность фабрик и мастерских, занятых производством обмундирования, обуви и седел для армии. Военному и путевскому ведомствам было предложено принять меры к срочной доставке соответствующего количества шинельного сукна и материала на фабрики и в мастерские. Тремя днями раньше Совет Обороны поручил товарищу Сталину вместе

⁶ Ленинский сборник XXXIV, стр. 44.

⁷ «Иосиф Виссаронович Сталин. Краткая биография», стр. 73.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 84. 4-е изд.

с Я. М. Свердловым сделать всё возможное для организации политической агитации и посылки комиссаров в формирующиеся дивизии⁹. По докладу товарища Сталина Совет Обороны 18 декабря 1918 г. принял специальное постановление об обеспечении Красной Армии помещениями¹⁰.

В целях увеличения выпуска продукции на патронных и ружейных заводах Совет Обороны признал необходимым введение на Тульском патронном и оружейном заводах и на Подольском заводе системы премий за повышение производительности по сравнению с уже достигнутой. Совет Обороны предписал использовать все свободные помещения тульских заводов для установки дополнительных станков¹¹. Учитывая острый недостаток рабочих на Ижевском и Воткинском заводах, Совет Обороны 12 января 1919 г. поручил Всероссийскому Совету профсоюзов принять экстренные меры для отправки столичных рабочих на эти заводы¹².

Возглавляя Совет Рабочей и Крестьянской Обороны, Ленин вместе со Сталиным разрабатывают планы военных операций, дают директивы Реввоенсовету республики и Главкому, проверяют исполнение решений Совета Обороны, следят за снабжением армии и промышленных центров, за работой промышленности и направляют деятельность партии, государственных учреждений и общественных организаций на помощь фронту.

Сплочение в результате огромной работы большевистской партии деревенской бедноты и поворот среднего крестьянства в сторону советской власти осенью 1918 г. создали благоприятные условия для успешного проведения мобилизаций трудящихся и роста рядов Красной Армии. По сведениям на 15 марта 1919 г., в её рядах насчитывалось свыше полутора миллионов человек.

Весьма важное значение для дальнейшего укрепления Красной Армии имела налаженная система подготовки пополнений и создания боевых резервов. Ни одна армия не может существовать и тем более вести боевые действия, не располагая подготовленными боевыми резервами.

Комплектование Красной Армии на основе всеобщей воинской повинности трудящихся наряду с системой Всевобуча создавало благоприятные условия для правильной постановки дела подготовки вполне обученных пополнений действующей армии. И только нераспорядительностью органов военного ведомства и Реввоенсовета Республики, возглавлявшегося тогда предателем Троцким, объясняется то обстоятельство, что до глубокой осени 1918 г. не было организовано нормальной подготовки пополнений действующей армии. Лишь в октябре 1918 г. началась организация запасных частей в округах, на которые возлагалась обязанность готовить пополнения для фронта.

Важную роль в подготовке пополнений играли учреждения Всевобуча. Работа по всеобщему военному обучению трудящихся широко развернулась уже осенью 1918 года. Осенью 1918 г. в системе Всевобуча обучались сотни тысяч человек. Трудящиеся призывных возрастов, прошедшие курс Всевобуча по 96-часовой программе, вливались в запасные части. Но этим не ограничивалась роль Всевобуча. В Москве, Петрограде и в некоторых других городах республики осенью 1918 г. было сформировано несколько резервных рабочих полков, которые после кратковременной военной подготовки были направлены на фронт, где они показали примеры мужества и героизма.

Наряду с рабочими полками шли на фронт образцовые полки бедноты. VI Всероссийский съезд Советов 9 ноября 1918 г. одобрил инициативу

⁹ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 60.

¹⁰ Постановление Совета Обороны (об обеспечении Красной Армии помещениями). «Известия Народного комиссариата по военным делам» № 187, 21 декабря 1918 года.

¹¹ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 55—57.

¹² См. там же, стр. 87.

областного съезда комитетов бедноты Северной области и постановил «организовать во всей России образцовые полки деревенской бедноты из числа самых стойких и надёжных защитников рабоче-крестьянской власти»¹³. Уже в декабре 1918 г. в Петрограде было два полка деревенской бедноты, которые Ленин предлагал Реввоенсовету Республики двинуть в район Перми¹⁴.

Однако подготовка пополнений по вине Реввоенсовета Республики и подведомственных ему центральных военных учреждений не была налажена надлежащим образом вплоть до весны 1919 года.

Большим достижением в строительстве Красной Армии этого периода является принятие первых уставов, которые способствовали укреплению дисциплины и повышению боеспособности советских войск. 29 ноября 1918 г. были утверждены ВЦИК и подписаны Я. М. Свердловым Устав внутренней службы РККА и Устав гарнизонной службы РККА. В декабре 1918 г. председатель Совета Народных Комиссаров В. И. Ленин утвердил Полевой устав РККА (ч. 1-я. Маневренная война). Эти уставы были введены в действие в половине февраля 1919 года. 30 января 1919 г. был утверждён ВЦИК и подписан Я. М. Свердловым Дисциплинарный устав РККА, введённый в действие в апреле 1919 года.

Несмотря на ряд недостатков, которые содержались в первых уставах Красной Армии, они представляли большой шаг вперёд, вносили твёрдый порядок во взаимоотношения между военнослужащими, в организацию жизни и боевой деятельности Красной Армии.

В боях с врагами Красная Армия закалялась, мужала и приобретала богатый опыт борьбы с интервенцией и контрреволюцией. Однако, несмотря на ряд блестящих побед над интервентами, Красная Армия ещё не избавилась от многих недостатков добровольческого периода её строительства. В отдельных частях и соединениях Красной Армии не был ещё изжит дух партизанщины. Армия не сразу стала вполне регулярной, централизованной и дисциплинированной. На некоторых участках фронта советские войска оказывались не на высоте тех задач, которые выдвигались разгоравшейся военной интервенцией и гражданской войной.

В циркулярном письме ЦК большевистской партии, написанном осенью 1918 г., указывалось, что «красноармейские части Южного в особенности Воронежского фронта продолжают оставаться совершенно неустойчивыми, безнаказанно покидают позиции, командиры не выполняют боевых приказов»¹⁵. Это было выражением не изжитых ещё некоторыми частями пережитков периода отрядного строительства Красной Армии, выборности командного состава и сопутствующего этому духа партизанщины. Выборные командиры некоторых частей не были достаточно требовательны к подчинённым и сохраняли своеволие по отношению к вышестоящим начальникам и командирам. ЦК в своём письме писал: «Нужно железной рукой заставить командный состав, высший и низший, выполнять боевые приказы ценою каких угодно средств. Не нужно останавливаться ни перед какими жертвами для достижения тех высоких задач, которые сейчас возложены на Красную Армию в особенности на Южном фронте»¹⁶.

В декабре 1918 г. создалось катастрофическое положение на Восточном фронте. Войска Колчака, спешившие на соединение с американскими, английскими, французскими и белогвардейскими войсками, наступавшими с севера, при поддержке интервентов заняли Пермь. Пермская катастрофа сигнализировала о серьёзных недостатках Красной Армии, в особенности о недостатках в руководстве со стороны Реввоенсовета Республики и подведомственных ему учреждений.

¹³ Съезды Советов РСФСР в постановлениях и резолюциях, стр. 120. М. 1939.

¹⁴ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 66.

¹⁵ Там же, стр. 45.

¹⁶ Там же.

Для ликвидации пермской катастрофы по предложению В. И. Ленина на Восточный фронт были командированы И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский. Товарищ Сталин быстро и решительно восстановил положение под Пермью. Части Красной Армии вскоре перешли в наступление и стали громить Колчака, отрезанного от его союзников на юге и на севере.

Изучая причины падения Перми, товарищ Сталин вскрыл основные пороки в строительстве Красной Армии и в работе руководящих учреждений военного ведомства. В развале 3-й армии товарищ Сталин прорывливо увидел общие недостатки Красной Армии, те язвы, которые разъедали её и привели к пермской катастрофе.

В «Отчете Комиссии ЦК партии и Совета Обороны товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года» указывается, что одной из причин пермской катастрофы было отсутствие сколько-нибудь надежных резервов. И в этом были повинны вышестоящие военные органы и в первую очередь Реввоенсовет Республики. Зная об усталости 3-й армии и об отсутствии резервов ещё в сентябре, «Военцентр либо не посылал резервов, либо посылал негодную мелочь»¹⁷.

В своих выводах о причинах падения Перми товарищ Сталин указывал на необходимость покончить с ведением войны без резервов, без которых немислимы ни сохранение наличных позиций, ни развитие успеха. «Но резервы,— указывал товарищ Сталин,— могут пойти впрок лишь в том случае, если старая система мобилизации и формирования, усвоенная Главным штабом, будет изменена в корне, а состав самого Главного штаба будет обновлён»¹⁸. Реввоенсовет Республики, руководимый предателем Троцким, не обеспечил проведение в жизнь принципа классового отбора в армию. Старые военные специалисты, заседавшие во Всероссийском главном штабе и в местных военкоматах, позаботились о том, чтобы засорить ряды Красной Армии классово чуждыми элементами. При мобилизациях в ряды Красной Армии некоторые военные комиссариаты привлекали в армию всех, без различия имущественного положения и классовой принадлежности, в том числе и представителей эксплуататорских классов, которые должны были призываться только в тыловое ополчение.

С целью засорения рядов армии классово чуждыми элементами был запутан учёт военнообязанных и красноармейцев. В личной и учётной карточках, составленных Всероссийским главным штабом, отсутствовали вопросы об имущественном положении и классовой принадлежности¹⁹. В результате кулаки и дети буржуазии вместо того, чтобы быть зачисленными в тыловое ополчение, оказывались в рядах Красной Армии и получали оружие. Указания V Всероссийского съезда Советов о призыве в армию только рабочих и не эксплуатирующих чужого труда крестьян игнорировались предателем Троцким и военными специалистами. Красная Армия оказалась засорённой классово враждебными элементами, в некоторых воинских частях большой процент составляли кулацкие сынки. «В результате работ наших формирочных учреждений,— говорит товарищ Сталин,— получилась не столько Красная, сколько «народная армия»²⁰. Товарищ Сталин требовал «строго делить мобилизованных на имущих (ненадёжные) и малоимущих (единственно пригодные для красноармейской службы)»²¹.

Существенным недостатком в формировании частей и соединений Красной Армии являлся территориальный принцип комплектования, установленный ещё Высшим Военным Советом и культивировавшийся Всероссийским главным штабом. Близость красноармейцев к своей деревне, к своей семье при отсутствии заботы о бытовых и материальных нуждах

¹⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 204.

¹⁸ Там же, стр. 208.

¹⁹ См. там же, стр. 206.

²⁰ Там же, стр. 207.

²¹ Там же, стр. 208.

бойцов со стороны командиров и военных органов и при наличии кулацкой агитации способствовала развитию дезертирства из частей Красной Армии.

Товарищ Сталин требовал отказаться от территориального принципа комплектования воинских частей. Он говорил, что необходимо «мобилизованных в одном месте отправлять для формирования в другое место, причём отправка на фронт должна происходить по правилу: «чем дальше от родной губернии, тем лучше»²².

Военные органы, начиная с Реввоенсовета Республики и кончая местными военными органами, не проявляли необходимой заботы о материальном обеспечении и бытовых нуждах красноармейцев. В отчётах Высшей военной инспекции о состоянии войск Петроградского, Орловского и Уральского военных округов отмечается плохое питание, отсутствие обмундирования и постельных принадлежностей, скученность в казармах, их антисанитарное состояние и неудовлетворительная личная гигиена красноармейцев. Также положение отмечает товарищ Сталин и в 3-й армии, где «довольствование армии было случайное и необеспеченное (в самую трудную минуту стремительного натиска на 29-ю дивизию части этой дивизии пять суток отбивались буквально без хлеба и прочих продуктов продовольствия)»²³.

Политико-воспитательная работа в некоторых частях была поставлена неудовлетворительно, как это было, например, в частях 3-й армии²⁴. В выводах о причинах падения Перми товарищ Сталин требовал: «...обновить состав Всероссийского бюро комиссаров, снабжающего воинские части мальчишками-«комиссарами», совершенно неспособными к постановке сколько-нибудь удовлетворительной политической работы»²⁵.

Страдала весьма существенными недостатками и организация войсковых частей и соединений. Приказом Реввоенсовета Республики № 220 от 13 ноября 1918 г. были узаконены очень громоздкие дивизии общей численностью в 55 тысяч человек²⁶, из которых было менее половины активных бойцов. Такие дивизии, с чрезвычайно ограниченными манёвренными возможностями, были непригодны для условий гражданской войны. Товарищ Сталин требовал «отказаться от формирования больших, громоздких единиц (дивизий), непригодных для условий гражданской войны, объявив предельной боевой единицей бригаду»²⁷.

Реввоенсовет Республики был совершенно оторван от боевой деятельности фронтовых частей и от боевой подготовки частей Красной Армии в тыловых округах. Функции между членами Реввоенсовета Республики не были строго разграничены. Никто из членов Реввоенсовета, если не считать Главкома, не знал, каким участком он должен руководить и за что несёт ответственность. Полевой штаб Реввоенсовета был оторван от штабов фронтов и не знал действительного положения на фронтах и нужд действующей армии. Всероссийский главный штаб был плохо осведомлён о состоянии тыловых частей. Товарищ Сталин отметил в своих выводах неподобающее легкомыслие со стороны Главкома и Реввоенсовета. «Расследование показало,— писал он,— что отсутствие координации между второй и третьей армиями вызвано оторванностью Реввоенсовета Республики от фронта и необдуманностью директив Главкома»²⁸. Товарищ Сталин настаивал на преобразовании Реввоенсовета Республики в узкую, тесно связанную с фронтами группу со строгим разграничением функций между членами Реввоенсовета.

²² Там же, стр. 209.

²³ Там же, стр. 197.

²⁴ См. там же, стр. 208.

²⁵ Там же, стр. 209.

²⁶ См. К. Е. Ворошилов. Ленин, Сталин и Красная Армия, стр. 73. Партиздат. Москва. 1934.

²⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 209.

²⁸ Там же, стр. 211.

Реввоенсоветы фронтов и армий и их штабы в своём большинстве также были оторваны от своих войск.

Товарищ Сталин придавал огромное значение организации взаимодействия смежных армий и директивам командования. Он считал необходимым установить на фронтах «режим строгой централизации действий отдельных армий вокруг осуществления определённой, серьёзно обдуманной стратегической директивы»²⁹.

В «Отчете Комиссии ЦК партии и Совета Оборона» товарищ Сталин дал уничтожающую критику работы органов снабжения армии. Он указывал, что невероятная чересполосица органов снабжения и отсутствие координации между ними приводили к тому, что довольствующие органы то и дело перепутывались между собой, тормозили и убивали живое дело снабжения³⁰.

Исходя из того, что сила Красной Армии складывается не только из её собственных качеств, но зависит и от прочного тыла, товарищ Сталин, расследуя причины пермской катастрофы, особое внимание уделил состоянию тыла армии, деятельности партийных, профессиональных и советских организаций в районе 3-й и 2-й армий и сделал далеко идущие выводы об улучшении работы местных и центральных советских, общественных и партийных организаций.

«Пермские» соображения Сталина, — говорит К. Е. Ворошилов, — по сути дела, — новая наука о службе тыла»³¹.

Выводы товарища Сталина о причинах падения Перми вскрыли основные пороки в строительстве Красной Армии и в деятельности центральных и местных военных органов. Они явились боевой программой нашей партии по перестройке Красной Армии и её руководящих учреждений. Все принципиальные положения, выдвинутые в «Отчете Комиссии ЦК партии и Совета Оборона товарищу Ленину о причинах падения Перми в декабре 1918 года», легли в основу решений VIII съезда РКП(б) по вопросу о строительстве Красной Армии.

II

Огромную роль в дальнейшем укреплении Красной Армии, в сплочении её рядов и в повышении её боеспособности сыграли решения VIII съезда большевистской партии по вопросам военного строительства.

Собравшись в очень трудной и сложной обстановке, когда вся страна была превращена в военный лагерь, окружённый со всех сторон врагами, VIII съезд большевистской партии прошёл под знаком укрепления обороны Советской страны и подготовки разгрома армий интервентов и белогвардейцев.

Одним из центральных вопросов VIII съезда партии был военный вопрос.

Искажение политики партии предателем Троцким и его единомышленниками в вопросах военного строительства, наличие серьёзных недостатков в строительстве Красной Армии и в управлении ею, наличие остатков партизанщины в Красной Армии и стремление так называемой «военной оппозиции» их узаконить и культивировать в войсках — всё это, вместе взятое, вызывало у партии серьёзную тревогу за боеспособность Вооружённых Сил советского государства. Уже накануне съезда в партийных организациях подверглись широкому обсуждению вопросы военного строительства и военной политики партии.

Прошедшие накануне съезда областные и губернские, а также армейские партийные конференции в своём большинстве одобрили политику

²⁹ Там же, стр. 213.

³⁰ См. там же, стр. 218.

³¹ К. Е. Ворошилов. Сталин и Вооружённые Силы СССР, стр. 75. Госполитиздат. 1951.

партии в военном вопросе, подвергнув в то же время беспощадной критике искривления партийной линии в военном вопросе Троцким и его ставленниками. Так, например, Московская губернская партийная конференция в своей резолюции о военной политике осудила политику Троцкого, который угрожал репрессиями коммунистам-фронтовикам, негодным ему и его ставленникам. Подавляющее большинство партийных организаций дало решительный отпор троцкистам, предлагавшим упразднить институт военных комиссаров в армии, а также сторонникам «военной оппозиции», преклонявшимся перед партизанщиной.

В Отчёте ЦК VIII съезду В. И. Ленин указывал на огромные трудности, с которыми встретилась партия, создавая впервые в истории армию пролетарского государства. «Вопрос о строении Красной Армии,— говорил Ленин,— был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически»³². «Я не помню, чтобы прежние учителя социализма, которые очень многое предвидели в грядущей социалистической революции и очень многое наметили в ней,— я не помню, чтобы они высказывались по этому вопросу. Он для них не существовал, потому что он встал только тогда, когда мы взялись за строительство Красной Армии»³³.

Маркс и Энгельс, жившие в эпоху домонополистического капитализма, когда капитализм развивался более или менее плавно, по восходящей линии, а закон неравномерности развития не мог ещё действовать с полной силой, считали, что революция может победить лишь в результате общего удара во всех или в большинстве цивилизованных стран. Исходя из этого, Ф. Энгельс полагал, что после победы социализма государство должно умереть. Это означало, что отомрёт и постоянная армия, как важнейший орган аппарата насилия.

В. И. Ленин, открывший закон неравномерного развития капитализма в эпоху империализма, пришёл к выводу о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой, капиталистической стране и о невозможности одновременной победы социализма во всех странах. Отсюда вытекало предсказание В. И. Ленина о неизбежности вооружённых столкновений страны победившего социализма с окружающими капиталистическими странами и о необходимости укрепления государства пролетарской диктатуры и создания постоянной армии победивших рабочих и крестьян. «Мы живём не только в государстве, но и в системе государств,— говорил Ленин,— и существование Советской республики рядом с империалистскими государствами продолжительное время немыслимо. В конце концов либо одно, либо другое победит. А пока этот конец наступит, ряд самых ужасных столкновений между Советской республикой и буржуазными государствами неизбежен. Это значит, что господствующий класс, пролетариат, если только он хочет и будет господствовать, должен доказать это и своей военной организацией»³⁴.

В. И. Ленин подчёркивал, что «упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата», свойственна регулярная армия³⁵.

Против этого ленинского положения на съезде выступила так называемая «военная оппозиция», которая была отголоском «левого коммунизма», разгромленного на VII съезде. «Военная оппозиция» защищала остатки партизанщины в армии, выступала против создания регулярной Красной Армии, против использования военных специалистов, против железной дисциплины, без которой нельзя создать могучей армии, способной защитить завоевания Великой Октябрьской социалистической революции. Представители «военной оппозиции» отстаивали право отдельных отрядов Красной Армии на самостоятельные действия, выступали против проведе-

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 132.

³³ Там же, стр. 133—134.

³⁴ Там же, стр. 133.

³⁵ См. там же, стр. 266.

ния принципа последовательного централизма в армии, за чрезмерное расширение прав коммунистических ячеек в Красной Армии. Некоторые представители «военной оппозиции» требовали предоставления коммунистическим ячейкам в армии контрольных функций, предоставления им права широких дискуссий, высказывались против того, чтобы деятельностью партийных ячеек в армии руководили комиссары и политотделы, начальники которых не избирались, а назначались вышестоящими политорганами. «Военная оппозиция» резко выступила против тех положений Дисциплинарного устава и Устава внутренней службы, которые имели своей задачей насаждение революционной дисциплины не только методами убеждения, но и методами принуждения.

К «военной оппозиции» примкнули и некоторые военные работники, никогда прежде не участвовавшие ни в какой оппозиции, но недовольные руководством Троцкого в армии. Они резко и справедливо критиковали центральные военные учреждения во главе с Реввоенсоветом Республики за их преступно-равнодушное отношение к нуждам действующей армии. В речах некоторых военных делегатов, прибывших с фронтов и примкнувших к «военной оппозиции», указывалось на то, с какой медлительностью центральные военные учреждения высылали пополнения фронту, при этом чаще всего необученные, немундированные, безоружные и засорённые классово враждебными элементами. Хотя эти пополнения значились в числе «штыко-бойцов», они и винтовки иногда зарядить не умели и являлись для действующих частей лишней обузой. Вследствие этого коммунистам-фронтовикам приходилось наспех сколачивать воинские части и без всякой предварительной подготовки бросать их в бой на «затычки» прорывов или на подкрепление измотанных частей. Указывалось и на плохое снабжение действующей армии оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Большинство военных делегатов указывало, что Троцкий преклонялся перед военными специалистами, высокомерно и враждебно относился к старым большевистским кадрам, третировал их и пытался расстреливать неугодных ему ответственных военных работников, коммунистов-фронтовиков.

Ленин и Сталин осудили преступную политику Троцкого в военном вопросе, в то же время они решительно выступили против «военной оппозиции». Выступая на съезде по военному вопросу, товарищ Сталин говорил: «Все вопросы, затронутые здесь, сводятся к одному: быть или не быть в России строго дисциплинированной регулярной армии... Факты говорят, что добровольческая армия не выдерживает критики, что мы не сумеем оборонять нашу Республику, если не создадим другой армии, армии регулярной, проникнутой духом дисциплины, с хорошо поставленным политическим отделом, умеющей и могущей по первому приказу встать на ноги и идти на врага»³⁶.

Указывая на огромные трудности создания регулярной армии, состоявшей в своём большинстве из крестьян, товарищ Сталин выдвинул в качестве одной из центральных задач строительства Красной Армии перевоспитание красноармейцев из крестьян в духе железной дисциплины. Это было необходимо, чтобы повести их за пролетариатом не только в тылу, но и на фронтах, заставить воевать за общее социалистическое дело и в ходе войны завершить строительство настоящей регулярной армии, единственно способной защитить страну.

«Либо создадим настоящую рабоче-крестьянскую, строго дисциплинированную регулярную армию и защитим Республику,— говорил он,— либо мы этого не сделаем и тогда дело будет загублено»³⁷.

После всестороннего обсуждения вопроса как на заседании созданной съездом военной секции, так и на нескольких заседаниях самого съез-

³⁶ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 249.

³⁷ Там же, стр. 250.

да в результате работы согласительной комиссии (при участии товарища Сталина) по военному вопросу было достигнуто единодушное решение съезда.

Съезд подвёл итоги более чем годового опыта строительства Красной Армии, одобрил ленинско-сталинскую политику в военном вопросе и отклонил принципиальные положения «военной оппозиции». В то же время съезд ударил по Троцкому и потребовал улучшения работы центральных военных учреждений и усиления роли коммунистов в армии.

В резолюции VIII съезда наряду с практическими предложениями была сформулирована ленинско-сталинская политика большевистской партии по вопросу о строительстве Красной Армии. Резолюция VIII съезда партии определяет историческое назначение и роль Красной Армии, её характер и особенности как армии нового типа, основные принципы строительства армии пролетарского государства, принципы управления ею, принципы воспитания советских воинов, место и роль коммунистических ячеек в армии.

Решения съезда разоблачили гнусную демагогию и клевету русских меньшевиков и II Интернационала во главе с Каутским, обвинявших большевистскую партию в отказе от требования старой программы о замене постоянного войска всенародной милицией на основе внеказарменного военного обучения всех граждан, способных носить оружие.

В резолюции VIII съезда партии указывалось, что лозунг «всенародной милиции», как и другие требования демократии — всеобщего равного избирательного права, однопалатной системы и пр. — имел известное воспитательное значение в условиях мирного капиталистического развития и вынужденного до поры до времени приспособления классовой борьбы пролетариата к рамкам буржуазной легальности.

В условиях мирного капиталистического развития лозунг «всенародной милиции» выражал стремление к внедрению демократических форм в организацию буржуазного государства и буржуазной армии.

В новых же условиях, когда совершилась Великая Октябрьская социалистическая революция и пролетарскому государству приходилось отбиваться от нападения внешней и внутренней контрреволюции, лозунг «народной милиции», как и лозунг демократического парламентаризма, становился орудием реакции. Прикрываясь лозунгом «народной армии», меньшевики и эсеры вкуче с разбитыми классами помещиков и капиталистов создавали армии Краснова и Колчака. Лозунг «Учредительного собрания» был также использован ими для прикрытия восстановления власти помещиков и капиталистов.

В резолюции съезда говорилось, что очередной задачей партии является создание армии рабочих и крестьянской бедноты, а не «всенародной милиции». Отвергая всенародный характер милиции, съезд допускал возможность построения армии на основе милиционной системы из рабочих и крестьян в будущем, когда для этого сложится благоприятная обстановка.

Но для настоящего времени VIII съезд выдвигал перед партией важнейшую задачу — строительство и укрепление регулярной армии пролетарского государства.

«Как на второй день после Октябрьской революции мы оказались вынужденными прибегнуть к добровольческим формированиям, так на следующем этапе, именно летом прошлого года, когда кольцо империализма особенно тесно сжалось вокруг Советской России, мы оказались вынужденными форсировать нашу военную работу и, не дожидаясь милиционных, т. е. внеказарменных, формирований территориального типа, прибегнуть к принудительной повсеместной мобилизации определенных возрастов и к их ускоренному обучению и сплочению их в казармах»³⁸.

³⁸ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1-я, стр. 298. Госполитиздат. 1941.

Партия ставила задачу приблизить казарму к военной школе, сделать её очагом не только чисто военного обучения, но и общего образования и политического воспитания.

Классовая по своему социальному составу, Красная Армия по методам формирования, обучения и управления явилась не милиционной, а постоянной, регулярной армией. Съезд с особым удовлетворением констатировал, что созданная в самых трудных условиях Красная Армия обнаружила способность бить своих врагов.

VIII съезд самым категорическим образом осудил сторонников создания армии по типу партизанских отрядов, объявив противопоставление партизанских отрядов регулярной армии карикатурным продуктом политической мысли или недомыслия мелкобуржуазной интеллигенции.

Пролетариат был вынужден использовать партизанские методы борьбы, когда он находился в угнетённом положении в государстве или когда ему приходилось вести борьбу в тылу врага. Находясь же у власти, пролетариат получил возможность использовать государственный аппарат для планомерного строительства армии. Красная Армия может добиться наибольших результатов с наименьшими жертвами лишь в том случае, если она будет представлять собой единую сплочённую организацию, управляемую из единого центра, который умеет миллионам людей давать единую волю. «Проповедывать партизанство, как военную программу, — говорилось в резолюции съезда, — то же самое, что рекомендовать возвращение от крупной промышленности к кустарному ремеслу»³⁹.

Это был удар по «военной оппозиции», которая смыкалась в данном вопросе с «левыми» эсерами.

Так же решительно было отвергнуто съездом и требование выборности командного состава. Требование выборности командного состава было выдвинуто нашей партией по отношению к армии старой, буржуазной, где командный состав подбирался и воспитывался, как аппарат классового подчинения солдат и всех трудящихся. Надо было вырвать солдат из подчинения помещикам и буржуазии, завоевать их на сторону народа и революции, а для этого нужно было сместить старый командный состав, служивший буржуазии, и поставить во главе армии выборных военачальников из рабочих и крестьян. Как известно, эта задача была успешно решена нашей партией в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции посредством организации солдатских комитетов, выборов командиров и назначения комиссаров. Теперь же, когда строилась Рабоче-Крестьянская Красная Армия, имеющая задачей защиту пролетарского государства от внутренней контрреволюции и внешних врагов, нужна была железная пролетарская дисциплина в армии, и требование выборности командного состава было наруку лишь врагам революции. Поэтому ещё в апреле 1918 г. декретом ВЦИК был отменён принцип выборности командного состава и установлен новый порядок замещения должностей в Красной Армии на основе назначения их вышестоящими командирами и военными комиссариатами. Съезд подтвердил неизбежность этого ленинского принципа управления армией, дав отпор «военной оппозиции».

В этой связи съезд особо высказался по вопросу привлечения военных специалистов к строительству Красной Армии. Подчеркнув большие практические трудности в вопросе о командном составе, съезд высказался за привлечение военных специалистов и бывших офицеров к строительству Красной Армии и управлению ею. «Нужно было набирать командный состав из бывших офицеров, чтобы рабочие и крестьяне могли у них учиться, ибо без науки современную армию построить нельзя»⁴⁰, — говорил В. И. Ленин.

³⁹ Там же, стр. 297.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 370.

Съезд указывал, что даже в том случае, если бы наша армия получила возможность в течение нескольких лет планомерно формироваться и готовилась одновременно командный состав, не было бы никаких принципиальных оснований отказываться от привлечения в армию тех из военных специалистов старой армии, которые либо внутренне встали на точку зрения советской власти, либо силою вещей увидели себя вынужденными добросовестно служить ей.

В то же время VIII съезд осудил практику огульного привлечения в армию бывших офицеров, без тщательной проверки их благонадёжности или, по крайней мере, лояльного отношения к советской власти.

«2) Продолжая привлечение военных специалистов на командные и административные должности и подбирая надежные элементы,— говорилось в резолюции съезда,— установить над ними неослабный, осуществляемый через комиссаров, централизованный партийно-политический контроль, устраняя тех, кто окажется политически и технически непригодным.

3) Организовать систему аттестаций командного состава, возложив на комиссаров периодическое составление таких аттестаций»⁴¹

Это был удар по Троцкому и его единомышленникам, которые были сторонниками слепого доверия к военным специалистам и в феврале 1919 г. приняли решение о ликвидации аттестационных комиссий.

Высказавшись за привлечение старых военных специалистов, съезд особо подчеркнул необходимость подготовки красных офицеров из рабочих и крестьян, как одну из важнейших задач в деле создания Красной Армии. Эти кадры готовились наряду с высшей военной академией генерального штаба в ряде высших военных академий и на курсах подготовки командного состава Красной Армии. Съезд предложил расширить сеть курсов по подготовке командного состава и, в частности, организовать школы среднего типа между инструкторскими курсами и высшей военной академией. Подготовка кадров не стояла ещё на должном теоретическом уровне. С мест поступали сигналы о не вполне удовлетворительной подготовке выпущенных курсами красных командиров.

Съезд дал указание усилить формирование командного состава из пролетариев и полупролетариев и улучшить его военную и политическую подготовку. В качестве практических мер было указано на необходимость создать в тылу и на фронте компетентные аттестационные комиссии для отбора и направления на курсы (в школы) командного состава красноармейцев, наиболее подготовленных боевой практикой к роли красных офицеров; пересмотреть программы курсов сообразно духу Красной Армии и обстановке гражданской войны; обратить особое внимание местных партийных организаций на надлежащую постановку политического воспитания на курсах.

Проявляя заботу о классовой чистоте рядов Красной Армии, съезд осудил политику военных органов, возглавляемых Троцким, которые игнорировали указания партии и советского правительства и не осуществляли на практике принципа классowego отбора в ряды Красной Армии. Съезд со всей силой подчеркнул необходимость неуклонного проведения в жизнь принципа классовой мобилизации только трудовых элементов с тщательным отбором в особые рабочие батальоны (роты) кулацких и других паразитических элементов⁴².

Следуя указаниям Ленина и Сталина, наша партия всегда придавала огромное значение партийно-политической работе в Красной Армии, политическому воспитанию и просвещению её воинов. Особую роль в этом деле должны были играть комиссары, политотделы и коммунистические

⁴¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1-я, стр. 302.

⁴² См. там же.

ячейки. «Без военкома,— говорил В. И. Ленин,— мы не имели бы Красной Армии». Однако не сразу были найдены соответствующие формы построения мощного политического аппарата и способы руководства им. Развёртыванию стройной системы политического аппарата и его работе мешали троцкисты. Вот почему до решительного вмешательства В. И. Ленина и И. В. Сталина в политработу в армии и соответствующих директив ЦК РКП(б) Реввоенсовет Республики и подведомственное ему Всероссийское бюро военных комиссаров неудовлетворительно руководили партийно-политической работой и деятельностью комиссаров в армии. Иуда Троцкий и его единомышленники считали возможным назначать на должности комиссаров даже меньшевиков, эсеров и анархистов.

Функции комиссаров впервые были определены приказом Народного комиссариата по военным делам в апреле 1918 года. В приказе говорилось о том, что комиссар является представителем советской власти, что он должен принимать участие во всей деятельности военного руководства. Но в приказе не было сказано ни слова о том, что комиссар является прежде всего представителем большевистской партии в армии и что на его обязанности лежит руководство партийно-политической работой в армии. Таким образом, Наркомвоен, а впоследствии и Реввоенсовет, руководимые предателем Троцким, умаляли значение военных комиссаров как представителей большевистской партии в армии, сводя их функции к роли наблюдателей за старыми военными специалистами.

Поэтому комиссары нередко были оторваны от армейских партийных организаций. Между тем партийные организации в армии непрерывно росли и становились могучей силой. К февралю 1919 г. в армии имелось уже 1 500 партийных ячеек. По данным мандатной комиссии VIII съезда партии, делегаты от фронтовых частей представляли 29 706 коммунистов. В это число не вошли коммунисты 10-й армии, тыловых и запасных частей, курсов командного состава, входившие в состав гражданских организаций.

До конца 1918 г. не было единообразия в организационном построении армейских партийных организаций. Основной партийной организацией в армии был полковой коллектив, объединявший, как правило, от трёх до десяти коммунистов и пятнадцать — тридцать сочувствующих. Но в полках, которые формировались в крупных промышленных центрах, число коммунистов достигало шестидесяти — семидесяти человек. В ротах ячеек, как правило, не было. Они стали появляться лишь в конце 1918 и в начале 1919 года.

Партийные организации требовали надлежащего руководства. Однако комиссары и политотделы во многих случаях не уделяли должного внимания руководству работой коммунистических ячеек. Армейские партийные организации работали под руководством местных гражданских партийных организаций, входили в состав последних, отчитывались перед ними и получали от них директивы. Таким образом, деятельность партийных организаций в Красной Армии протекала вне поля зрения Всероссийского бюро военных комиссаров и его местных органов. Ясность вносила лишь инструкция ячейкам РККА, утверждённая ЦК РКП(б) в январе 1919 года. Эта инструкция обобщила опыт партийной работы и положила конец кустарщине в работе армейских партийных организаций. Инструкция устанавливала чёткую структуру армейских партийных организаций. В ней указывалось, что ячейка создаётся в отдельной части. Основное же внимание в инструкции уделялось обязанностям партийных ячеек и коммунистов.

На коммунистические ячейки возлагалась обязанность проводить в жизнь все постановления руководящих организаций партии путём пропаганды и агитации среди своих членов и беспартийных, воспитания

твёрдого и ясного коммунистического сознания. Ячейка должна была беспощадно бороться с нарушениями партийной дисциплины в своей собственной среде, содействовать со всей энергией комиссару и командиру в борьбе с нарушениями красноармейской дисциплины, показывать пример соблюдения таковой, работать над сближением красноармейцев с трудящимися.

14-й пункт инструкции прямо требовал от коммунистов «показывать пример беззаветной храбрости и стойкости в бою, терпения, выносливости ко всем трудностям и лишениям боевой обстановки. В случае вызова добровольцев на опасное предприятие — разведка в неприятельском тылу, составление ударной группы и т. п., предлагать себя на самые опасные поручения».

«Вся работа партийной ячейки, — говорилось в инструкции, — в каждой красноармейской части должна сводиться к задаче создания в части крепкого ядра из коммунистов и сочувствующих, проникнутых сознанием серьёзного значения победы на фронте для социалистического отечества, способных в нужный момент показать пример готовности пожертвовать своей жизнью ради победы, увлечь за собой менее сознательных товарищей красноармейцев и противостоять везде и всюду распространению тревожных слухов и паники». Ячейка не должна была вмешиваться в действия и распоряжения командира. Она обязана была «всеми мерами поддерживать и укреплять доверие к комиссару, как руководителю политическому, и командиру, как руководителю боевому»⁴³.

VIII съезд партии подчеркнул огромную роль коммунистических ячеек в армии и одобрил инструкцию ЦК РКП(б) о партийных ячейках в Красной Армии.

«Ввиду огромной роли коммунистических ячеек, — говорилось в резолюции съезда, — комиссары и все вообще наиболее зрелые партийные работники в армии должны принимать меры к тому, чтобы в состав ячеек не попадали неустойчивые элементы в погоне за мнимыми правами и привилегиями. Уважение к коммунистическим ячейкам будет тем выше и незыблемее, чем яснее каждый солдат поймет и на опыте убедится, что принадлежность к коммунистической ячейке не дает солдату никаких особых прав, а лишь налагает на него обязанность быть наиболее самоотверженным и мужественным бойцом»⁴⁴.

ЦК партии поручалось организовать планомерное распределение коммунистов по частям армии и флота.

Особое внимание съездом было обращено на улучшение работы политотделов в армии.

Политотделы в соединениях армии возникали летом и осенью 1918 г. помимо Реввоенсовета Республики и Всебюровоенкома, иногда по инициативе коммунистов данного соединения, иногда по инициативе приезжих мобилизованных коммунистов, иногда по настоянию местных партийных организаций, а в некоторых случаях по требованию ЦК.

Первые политотделы были созданы товарищем Сталиным на Царицынском фронте летом 1918 года. Работа комиссаров и политотделов Царицынского фронта послужила примером для развёртывания работы всего политического аппарата. К концу 1918 г. политотделы существовали почти во всех дивизиях.

Однако, несмотря на важность и жизненность политотделов, Реввоенсовет Республики лишь в декабре 1918 г. сделал попытку узаконить политотделы. 5 декабря был издан приказ № 337, в котором объявлялось «Положение о политотделах Реввоенсовета фронта и армии». Что касается политотделов дивизий, то о них в этом приказе ещё не упоминалось.

⁴³ «Правда» от 10 января 1919 года.

⁴⁴ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1-я, стр. 299.

Политотделы создавались для ведения политической и культурно-просветительной работы как в действующей армии, так и среди населения прифронтовой и фронтовой полосы.

Опыт работы политотделов показывал, что центром партийно-политической работы в войсках являлись политотделы дивизий, которые до сих пор не признавались и игнорировались Реввоенсоветом Республики и были узаконены по указанию ЦК партии лишь в январе 1919 года.

Наряду с политотделами фронтов и армий узаконивались политотделы дивизий, политпросветуправления в округах и политпросветотделы при губвоенкоматах.

Съезд указал на необходимость «перенести центр тяжести коммунистической работы на фронте из политотделов фронтов в политотделы армий и дивизий, дабы оживить и приблизить ее к действующим на фронте частям. Издать согласованное и точное положение о правах и обязанностях политкомов, Политотделов и комячеек»⁴⁵.

Вопреки троцкистам, умалявшим роль военных комиссаров, съездом была подчеркнута особая роль комиссаров как представителей большевистской партии в армии. «Комиссары в армии,— говорилось в решении съезда,— являются не только прямыми и непосредственными представителями Советской власти, но и прежде всего носителями духа нашей партии, ее дисциплины, ее твердости и мужества в борьбе за осуществление поставленной цели. Партия может с полным удовлетворением оглянуться на героическую работу своих комиссаров, которые, рука об руку с лучшими элементами командного состава, в короткий срок создали боеспособную армию»⁴⁶.

Съезд обязывал политотделы армии производить под непосредственным руководством ЦК партии отбор комиссаров, устраняя из их среды все сколько-нибудь случайные, неустойчивые, карьеристские элементы. Съезд предложил расширить права комиссаров и спешно переработать положение о комиссарах и реввоенсоветах, точно определив права и обязанности комиссаров и командиров, предоставить разрешение хозяйственно-административных вопросов командирам совместно с комиссарами и предоставить комиссарам право налагать дисциплинарные взыскания (в том числе и право ареста) и право предания суду. Учитывая оторванность многих комиссаров от партийных организаций в частях армии, съезд со всей силой подчеркнул, что «работа комиссаров может дать полные результаты лишь в том случае, если она опирается в каждой части на непосредственную поддержку ячейки солдат-коммунистов»⁴⁷.

В полном соответствии с выводами товарища Сталина о причинах падения Перми было решено упразднить Всероссийское бюро военных комиссаров.

Вместо него было предложено создать Политический отдел Реввоенсовета Республики, поставив во главе его члена ЦК РКП(б) на правах члена Реввоенсовета Республики.

Было обращено также внимание на укрепление института комиссаров и всего политического аппарата и партийных организаций армии и флота.

Особое внимание также было уделено съездом системе подготовки пополнений для фронта через запасные части и органы Всевобуча. Местным партийным организациям вменялось в обязанность ведение систематической и напряжённой работы по коммунистическому воспитанию красноармейцев в тыловых частях через специально выделенных работников.

⁴⁵ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. 1-я, стр. 302.

⁴⁶ Там же, стр. 299.

⁴⁷ Там же.

В целях установления наибольшей связи центральных военных органов с жизнью армии предлагалось практиковать периодически совещания партийных работников фронта и обсуждать с ними вырабатываемые общеруководящие уставы, положения и инструкции. Было указано на необходимость реорганизации Всероссийского главного штаба и Полевого штаба, усиления в них представительства партии.

Исключительно большую роль в деле дальнейшего укрепления Красной Армии и её тыла сыграли решения VIII съезда партии по вопросам партийного и советского строительства. Съезд осудил самым решительным образом меньшевистские взгляды группы Сапронова — Осинского, выступившей против руководящей роли партии в системе диктатуры пролетариата. Решения съезда по вопросам партийного и советского строительства, в которых со всей силой была подчеркнута необходимость руководящей роли большевистской партии в системе пролетарской диктатуры, укрепляли партийные и советские организации на местах, улучшали работу центральных партийных и советских учреждений.

Особенно большое значение в деле дальнейшего укрепления Красной Армии имели решения VIII съезда партии об отношении к среднему крестьянству. Красная Армия по своему социальному составу являлась преимущественно крестьянской, и политика партии по отношению к середняку играла решающую роль в поведении красноармейцев, из крестьян на фронте.

С осени 1918 г. в настроении масс среднего крестьянства наступил поворот в сторону советской власти. Крестьянство увидело, что победа белых ведёт за собой восстановление власти помещиков, отобрание земли у крестьян, грабежи и истязания крестьян. Перемене в настроении крестьянства способствовала также деятельность комитетов бедноты, разгромивших кулаков. Средняк в массе своей перестал колебаться. «К концу октября 1918 года мы имели уже перевес наших сил в деревне против кулачества и поворот середняка в сторону Советской власти»⁴⁸.

В связи с этим В. И. Ленин поставил перед партией и советским государством задачу: «Уметь достигать соглашения с средним крестьянином — ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь только на бедноту»⁴⁹.

Это ленинское указание и было положено в основу решений VIII съезда партии, который явился поворотным моментом в политике партии по отношению к среднему крестьянству. Съезд провозгласил политику прочного союза с середняком при сохранении в этом союзе руководящей роли рабочего класса.

«Взятая съездом линия по отношению к основным массам крестьянства, по отношению к середняку, сыграла решающую роль в успешном исходе гражданской войны против иностранной интервенции и ее белогвардейских прислужников. Осенью 1919 года, когда надо было выбирать между Советской властью и Деникиным, крестьянство поддержало Советы, и пролетарская диктатура победила своего самого опасного врага»⁵⁰.

Съезд с негодованием разоблачил контрреволюционную сущность агитации эсеров и меньшевиков, объявлявших создание Красной Армии проявлением «милитаризма» и основой грядущего бонапартизма. Разоблачив политическое невежество и шарлатанство меньшевиков и эсеров, съезд заявил, что исторический смысл существования Красной Армии состоит в том, что она является орудием социалистической самообороны пролетариата и деревенской бедноты, защитницей их против опасностей кулацко-буржуазного бонапартизма, поддерживаемого чужестранным

⁴⁸ И. Сталин. Вопросы ленинизма, стр. 194. 11-е изд.

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 171.

⁵⁰ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 224.

империализмом. В заключительной речи при закрытии съезда В. И. Ленин сказал: «Если война эта ведётся с повышенной энергией, с повышенным героизмом, то только потому, что в первый раз в мире создана армия, вооружённая сила, знающая, за что она воюет, и в первый раз в мире рабочие и крестьяне, приносящие невероятно тяжкие жертвы, ясно сознают, что они защищают Советскую социалистическую республику, власть трудящихся над капиталистами, защищают дело всемирной пролетарской социалистической революции»⁵¹.

III

VIII съезд большевистской партии явился важнейшим этапом в строительстве Красной Армии. «Решения съезда по военному вопросу повели к укреплению Красной армии и к дальнейшему ее сближению с партией»⁵². VIII съезд вооружил партию чёткой программой борьбы за создание могущественной, многомиллионной регулярной, строго централизованной и дисциплинированной Красной Армии с хорошо поставленной партийно-политической работой, налаженной системой подготовки пополнений фронта и образования боевых резервов.

На основе решений VIII съезда партии по военному вопросу партийные организации и политические органы Красной Армии развернули энергичную деятельность по сплочению рядов Красной Армии, повышению боеспособности советских войск и политической сознательности красноармейцев, укреплению высокой дисциплины и организованности в Вооружённых Силах советского государства.

Вожди нашей партии В. И. Ленин и И. В. Сталин неустанно направляли деятельность Реввоенсовета Республики и других центральных военных органов на реализацию решений VIII съезда РКП(б) по военному вопросу.

Под непосредственным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина было покончено с остатками партизанщины, своеволием отдельных отрядов и неподчинением их центральной власти. Реввоенсоветом Республики по настоянию В. И. Ленина и И. В. Сталина были приняты решительные меры к перестроению всех случайных отрядов и отрядиков в штатные части Красной Армии. К концу мая 1919 г. вся действующая армия приняла единую стройную организацию. Была изжита и фактическая автономия бригад и дивизий, имевшая место ещё в конце 1918 и в начале 1919 года. В деле военного управления была достигнута последовательная централизация. В. И. Ленин говорил, что трудящиеся «на месте партизанских отрядов создали миллионную Красную Армию»⁵³.

По инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина летом 1919 г. произошло объединение Вооружённых Сил советских республик — РСФСР, Украинской, Литовско-Белорусской, Латвийской и Эстонской — под единым командованием⁵⁴.

Наряду с объединением Вооружённых Сил советских республик Центральный Комитет большевистской партии принял меры к укреплению руководства Красной Армии. Состоявшийся в июле 1919 г. пленум ЦК партии решил произвести изменения в главном командовании Вооружёнными Силами республики и в командовании некоторых фронтов и армий⁵⁵. Из Полевого штаба, Всероссийского главного штаба и из штабов фронтов был изгнан ряд предателей, заговорщиков и бездарностей, которых старательно насаждали Троцкий и его ставленники. На Западный фронт был направлен товарищ Сталин, организовавший до этого героическую оборо-

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 197—198.

⁵² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 225.

⁵³ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 129.

⁵⁴ См. Ленинский сборник XXXIV, стр. 120—121.

⁵⁵ См. Отчёт ЦК РКП(б). «Известия» ЦК РКП(б) от 20 сентября 1919 года.

ну Петрограда. Во главе Восточного фронта был поставлен М. В. Фрунзе, организовавший разгром Колчака. Готовя советские войска к разгрому Юденича, товарищ Сталин изгнал врагов и изменников из штаба 7-й армии и штаба Петроградского военного округа. Такая же работа по очистке была проделана товарищем Сталиным в штабе Западного фронта, в Смоленске, летом 1919 г., когда он организовал отпор наступлению белополяков на Белоруссию.

Позднее, в октябре 1919 г., когда, вследствие предательского развала Троцким работы на Южном фронте, Деникин подходил к Туле и угрожал Москве, ЦК партии направил на Южный фронт товарища Сталина организовать победу советских войск над Деникиным. Товарищ Сталин изгнал из штабов обанкротившихся ставленников Троцкого, подобрал, выдвинул и воспитал новые кадры командиров и политработников, отбросил преступный старый план прорыва деникинского фронта от Царицына на Новороссийск, разработал и осуществил свой гениальный план разгрома Деникина, направив главный удар по белогвардейским войскам из района Воронежа через Харьков — Донбасс — Ростов.

Мероприятия ЦК партии и деятельность гениального полководца товарища Сталина имели решающее значение в деле укрепления Красной Армии и организации её побед над армиями интервентов и белогвардейцев.

Большевистская партия и советское правительство приняли меры и к укреплению руководства окружными и губернскими комиссариатами по военным делам и установлению строгого контроля за их деятельностью. Многие местные органы военного управления были приближены к действующей армии. В целях предоставления фронтам возможности иметь определённую территорию в своём подчинении приказом Реввоенсовета Республики № 1239/235 от 6 августа 1919 г. были изъяты из ведения округов и переподчинены фронтам прилегающие к ним губернские комиссариаты по военным делам со всеми находящимися на территории этих губерний войсковыми частями, управлениями и учреждениями.

Наряду с укреплением местных органов военного ведомства, реорганизацией Полевого и Всероссийского главного штабов по инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина были реорганизованы и органы снабжения Красной Армии.

Для объединения дела снабжения Красной Армии как внутри военного ведомства, так и путём согласования работы всех органов снабжения армии декретом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 9 июня 1919 г. была учреждена должность Чрезвычайного уполномоченного Совета Рабоче-Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии (Чусоснабарм). При нём было создано Особое междуведомственное совещание из представителей Государственного контроля, ВСНХ и Центрального управления снабжений Красной Армии.

Все органы снабжения Народного Комиссариата по военным делам, центральные и местные, как в тылу, так и на фронте, а также Чрезвычайная комиссия по снабжению и Центральный отдел военных заготовок со всеми местными органами были подчинены Чрезвычайному уполномоченному Совета Рабоче-Крестьянской Обороны по снабжению Красной Армии и Флота.

В целях объединения и упорядочения всего дела снабжения Красной Армии продовольствием и предметами первой необходимости, на основании декрета Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, в августе 1919 г. был образован Главпродснаб, подчинённый Наркомпроду⁵⁶.

Непосредственное подчинение главного начальника снабжений, а через него и всех довольствующих управлений Чрезвычайному уполномоченному Совету Рабоче-Крестьянской Обороны по снабжению Красной

⁵⁶ См. «Известия ВЦИК» от 10 августа 1919 года.

Армии и Флота сблизило Центральное управление снабжений Красной Армии с ВСНХ. Это мероприятие наряду с образованием Главпродснаба, с подчинением его Наркомпроду способствовало ликвидации той чересполосицы центральных органов снабжения армии, которая, как отмечал товарищ Сталин, тормозила и убивала живое дело снабжения. В результате объединения довольствующих органов с органами военных заготовок улучшилось снабжение действующей армии оружием, боеприпасами и т. п. В качестве одной из ближайших причин победы Красной Армии над Деникиным товарищ Сталин называл «улучшение дела снабжения»⁵⁷.

По указанию Ленина и Сталина были приняты меры к упрощению организации войсковых частей и соединений Красной Армии и сокращению штатной численности дивизии до 35 процентов её состава.

С огромным опозданием Реввоенсоветом Республики были приняты меры к проведению в жизнь при мобилизации в ряды Красной Армии классового принципа — призыва в армию только трудящихся, с тщательным выделением в особые рабочие батальоны кулацких и других эксплуататорских элементов. 29 июня 1919 г. Реввоенсовет утвердил новую форму учётной карточки военнообязанных, в которой параграфы 15—19 касались выяснения имущественного положения и классовой принадлежности граждан, принимаемых на военный учёт.

Было покончено и с практикой комплектования частей на основе территориального принципа. Требование товарища Сталина мобилизованных в одном месте отправлять для формирования в другое место, чем дальше от родной губернии, тем лучше, осуществлялось на практике.

Усиление интервенции и начавшийся первый поход Антанты потребовали новых мер по увеличению численности Красной Армии. На протяжении апреля — мая 1919 г. был проведён ряд мобилизаций рабочих и крестьян, не эксплуатировавших чужого труда, рождения 1886—1890 гг., наконец, были призваны в Красную Армию трудящиеся рождения 1900 года. Мобилизации трудящихся в ряды Красной Армии прошли повсеместно организованно и успешно и дали армии новые сотни тысяч человек.

«Достаточно Советскому правительству,— говорил товарищ Сталин,— кликнуть клич о помощи фронту, чтобы Россия мигом выставила целый хоровод новых полков»⁵⁸.

Наряду с общими мобилизациями весной и летом 1919 г. был проведён ряд специальных мобилизаций рабочих Москвы, Петрограда, Донбасса и других промышленных центров страны. Профессиональная мобилизация рабочих и служащих промышленности, транспорта и торговли, согласно постановлению Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 13 июня 1919 г., дала Красной Армии свыше 20 тысяч человек.

С целью укрепления политотделов, состава военных комиссаров и коммунистических ячеек в армии по инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина был проведён ряд партийных мобилизаций. В связи с этим коммунистические ячейки в армии стали более полнокровными, а их роль в деле политического воспитания, просвещения и сплочения рядов Красной Армии неизмеримо выросла.

В апреле, мае и июне 1919 г. была проведена партийная мобилизация двух родов: а) ответственных работников для работы в войсках, для улучшения снабжения, для пополнения убыли комиссаров и т. п.; б) рядовых коммунистов для того, чтобы влить их группами в каждый полк, батальон, роту и тем самым усилить сознательность и боеспособность частей.

Ответственных партийных работников со времени VIII съезда партии по конец июня на фронт было направлено не менее тысячи человек. «Для фронтов,— говорится в отчёте ЦК,— были ограблены все центральные и

⁵⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 288.

⁵⁸ Там же.

многие местные учреждения, особенно московские и петроградские советские и партийные организации»⁵⁹.

Кроме того партия дала фронту не менее 20 тыс. рядовых коммунистов. Мобилизовано было 30 процентов всех членов партии. Прифронтовые, заволжские и 5 южных губерний дали — первые Восточному фронту, а вторые Южному фронту — значительное количество коммунистов сверх требовавшихся 30 процентов.

Одновременно с проведением партийных мобилизаций по предложению ЦК в апреле 1919 г. были созданы части особого назначения при каждом предприятии и районном комитете партии.

В связи с наступлением Деникина ЦК партии вновь обратился к партийным организациям с призывом дать лучших своих сынов на фронт. «Опыт победоносной борьбы с Колчаком показал нам, где кроется истинный источник военных сил пролетарской власти. Колчак был сбит и обращен в бегство благодаря тому, что наша партия бросила тогда на Восточный фронт все свои лучшие силы, связав их железной военной организацией, — говорилось в циркулярном письме ЦК РКП(б). — ... Не медля ни минуты, партия должна вновь прибегнуть к тем же способам действия»⁶⁰.

На этот раз проводилась не процентная мобилизация всех членов партии подряд, а персональная мобилизация коммунистов, наиболее пригодных для военной работы. Все партийные организации горячо откликнулись на призыв ЦК и давали на фронт максимальное количество коммунистов, ответственных работников партийных, советских и профессиональных организаций. В отчёте ЦК говорилось: «Сейчас (15 октября) еще нельзя дать точной цифры коммунистов, мобилизованных в связи с постановлением пленума ЦК... но во всяком случае число их измеряется не сотнями, а по меньшей мере двумя тысячами человек»⁶¹.

По данным Политического управления Реввоенсовета Республики, на военную работу было направлено в сентябре 1919 г. 1 027 ответственных работников, в октябре — 5 403 и в ноябре 1 752⁶².

Кроме того на фронт в порядке комсомольской мобилизации пошло 10 тысяч комсомольцев⁶³.

В результате мобилизации партийных работников были укреплены партийно-политические органы Красной Армии — политотделы фронтов, армий — и улучшен состав комиссаров полков.

Товарищ Сталин указывал, что «наплыв на фронт коммунистов-рабочих из Питера, Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, вошедших в наши южные полки и совершенно преобразивших последние», являлся одним из условий побед Красной Армии⁶⁴.

Под руководством товарища Сталина на Южном фронте была разработана новая инструкция для комиссаров полка, которая чётко определяла права и обязанности комиссара.

«Комиссар полка, — говорилось в инструкции, — является политическим и нравственным руководителем своего полка, первым защитником его материальных и духовных интересов. Если командир полка является главой полка, то комиссар должен быть отцом и душой своего полка»⁶⁵.

Сталинская инструкция комиссару полка сыграла важную роль в коренном улучшении работы военных комиссаров, в повышении уровня всей партийно-политической работы в армии, в укреплении дисциплины и боеспособности советских войск. Руководимые В. И. Лениным и И. В. Сталиным, военные комиссары цементировали ряды красноармей-

⁵⁹ «Известия» ЦК РКП(б) от 4 июля 1919 года.

⁶⁰ Там же от 30 сентября 1919 года.

⁶¹ Там же от 22 октября 1919 года.

⁶² См. там же от 30 марта 1920 года.

⁶³ См. там же от 24 марта 1920 года.

⁶⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 288.

⁶⁵ «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», стр. 78.

цев, насаждали среди них дух дисциплины и боевой отваги, воспитывали советских воинов в духе беспредельной преданности Советской республике. Комиссары «энергично пресекали — быстро и беспощадно — изменнические действия отдельных лиц командного состава и, наоборот, смело и решительно поддерживали авторитет и славу командиров, партийных и непартийных, показавших свою преданность Советской власти и способных твердой рукой проводить руководство частями Красной армии»⁶⁶.

По инициативе Ленина и Сталина партия большевиков приняла энергичные меры к улучшению дела подготовки пополнений и создания боевых резервов республики.

Выросло количество запасных частей. Запасные части значительно увеличили свой контингент и улучшили подготовку пополнений. Некоторые отдельные запасные батальоны были развёрнуты в запасные стрелковые полки с хозяйственно-административным управлением и специальными командами и школами.

Для установления живой и тесной связи между действующими на фронте войсками и пополняющими их запасными частями многие запасные батальоны были распределены между фронтами и отдельно действующими армиями.

С целью создания резервов для действующих армий при штабах фронтов в марте 1919 г. были образованы Управления формирования, укомплектования и обучения войск (Упраформы). Управления формирования, укомплектования и обучения войск создавали свои запасные части, которые временно включали в свой состав прибывавшие из тыла пополнения, в течение короткого времени спланивали их в боеспособные подразделения и направляли в действующие на фронте части.

Большую роль в улучшении подготовки пополнений для фронта сыграла Запасная армия Республики, которая была создана по инициативе В. И. Ленина и И. В. Сталина в августе 1919 года.

С сентября 1919 по июль 1920 г. Запасная армия Республики дала фронту вполне обученные, обмундированные и организованные пополнения в составе одной стрелковой дивизии, десяти стрелковых бригад, одного стрелкового полка, шестидесяти одного маршевого батальона, шести артиллерийских дивизионов, двух кавалерийских дивизий, двух кавалерийских бригад и двух кавалерийских полков, общей численностью 137 500 человек. Эти цифры красноречиво говорят не только о большом удельном весе Запасной армии Республики в подготовке пополнений, но и о значительном улучшении всего дела подготовки пополнений для действующей армии. И хотя все эти мероприятия ещё не полностью разрешали задачу создания постоянных резервов, всё же действующая армия не страдала уже от недостаточного притока свежих сил в такой степени, как в 1918 г. и в начале 1919 года. Товарищ Сталин в статье «К военному положению на Юге» указывал, что одной из ближайших причин успешного разгрома Деникина Красной Армией явилось «улучшение дела резервов и пополнений на советском Южном фронте»⁶⁷.

Исключительно важную роль в дальнейшем укреплении Красной Армии и повышении её боеспособности сыграло развитие советской кавалерии и создание Первой Конной армии.

«В момент организации основного ядра конницы, как зачатка будущей Конной армии, — говорил товарищ Сталин, — её вдохновителям пришлось столкнуться с мнением руководящих военных кругов и военспецов, отрицавших необходимость организации конницы вообще»⁶⁸.

В. И. Ленин и И. В. Сталин смело и решительно отвергли консерватизм военных специалистов и троцкистов, выступивших против создания

⁶⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 235.

⁶⁷ И. В. Сталин. Соч. Т. 4, стр. 288.

⁶⁸ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 352.

советской кавалерии. Учитывая маневренный характер гражданской войны и наличие большого количества конных частей у противника, В. И. Ленин и И. В. Сталин принимали самые энергичные меры к увеличению и повышению удельного веса красной кавалерии, как основной маневренной, ударной силы Красной Армии в условиях гражданской войны.

Учитывая тяжёлую обстановку, создавшуюся на Южном фронте вследствие развала там работы предателем Троцким, Центральный Комитет большевистской партии и Совет Рабоче-Крестьянской Обороны предложили Реввоенсовету Республики значительно увеличить силы красной кавалерии. Одновременно ЦК обратился к партийным организациям с письмом о призыве добровольцев в кавалерию, в котором говорилось: «Всем ясно, что для успешной борьбы с конными частями Деникина нам необходимо создание красных кавалерийских частей, которые если и будут первое время несколько уступать врагам по своей численности, то по качеству и по своей готовности и способности защищать Советскую Россию должны быть неизмеримо выше их.

Деникин и вся свора белогвардейцев с ним спешат использовать, как можно скорее и больше своё преимущество в количестве конных частей и бешено рвутся к Туле и Москве.

Деникин может рассчитывать вновь сосредоточить в одном месте значительные массы своей кавалерии и прорваться в наш тыл, разрушая и уничтожая всё на своём пути.

Такому положению должен быть положен конец созданием своей мощной Красной кавалерии.

Центральный Комитет РКП предлагает всем партийным организациям, не теряя ни минуты, выделить из своей среды всех добровольцев-кавалеристов, в особенности же кавалеристов-кавказцев и побудить к тому же все профессиональные союзы, политотделы и другие учреждения Республики»⁶⁹.

В результате энергичной работы большевистской партии, вдохновлённой В. И. Лениным и И. В. Сталиным, в 1919 г. было сформировано 11 кавалерийских дивизий и 5 отдельных кавалерийских бригад.

По инициативе и под непосредственным руководством товарища Сталина в ноябре 1919 г. на Южном фронте была создана Первая Конная армия, ядром которой явился конный корпус С. М. Будённого. Превращение конного корпуса Будённого в Конную армию фактически началось, как указывает товарищ Сталин, с момента победы под Воронежем, где «около 22 полков противника были разбиты 12 полками нашей конницы»⁷⁰. В декабре 1919 г. Первой Конной армии были подчинены в оперативном отношении две пехотные дивизии.

«Характерная черта этого периода, — говорил товарищ Сталин, — состоит в том, что наша конница приобрела на этой стадии ещё одно новое свойство, давшее ей победу над конницей Деникина, а именно: она присоединила к себе некоторые пехотные части, которые она обычно передвигала на подводах и которыми пользовалась, как прикрытием от противника для того, чтобы передохнуть под прикрытием и, собравшись с силами, вновь ударить на противника. Это — соединение конницы с пехотой, как с подсобной силой. Это соединение, это ещё одно новое качество, превратило нашу конницу в серьёзный маневренный кулак, наводивший ужас на противника»⁷¹.

Перед угрозой со стороны Деникина центральному району, ЦК партии и Совет Рабоче-Крестьянской Обороны приняли в сентябре 1919 г. ряд новых важных мероприятий по мобилизации всех сил народа на отпор врагу. 24 сентября Совет Рабоче-Крестьянской Обороны постановил под-

⁶⁹ См. «Известия» ЦК РКП(б) от 22 октября 1919 года.

⁷⁰ И. В. Сталин. Соч. Т. 5, стр. 352.

⁷¹ Там же, стр. 353.

готовить для упорной обороны район в границах: Москва, Витебск, река Днепр, Чернигов, Воронеж, Тамбов, Шацк, Москва. Весь этот район объявить на военном положении и учредить губернские и уездные ревкомы, а также ревкомы в крупных населённых пунктах, на больших железнодорожных станциях. ЦК партии предложил партийным организациям угрожаемого района, «не внося в работу паники, не создавая преувеличенной тревоги, стойко и выдержанно, но с тем большим революционным подъёмом и размахом, с тем большей революционной быстротой и энергией... приступить к работе по организации обороны Московского сектора с расчётом в течение 10—15 дней полностью закончить её»⁷².

В ходе создания Красной Армии и развития её боевой деятельности партия большевиков выдвинула и воспитала ряд талантливых военных руководителей нового типа — Фрунзе, Ворошилова, Будённого и других, — воспитала героев-самородков — Котовского, Чапаева, Лазо, Щорса, Пархоменко и многих других, — создала многочисленные кадры командиров, которые под непосредственным руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина строили Красную Армию, руководили её действиями на фронтах гражданской войны и обеспечивали победу над армиями интервентов и белогвардейцев.

Разгромив интервентов и белогвардейцев, Красная Армия продемонстрировала могучую силу, великие преимущества и превосходство подлинно народной армии, рождённой советским общественным строем, над армиями империалистических держав и российской контрреволюции.

⁷² «Известия» ЦК РКП(б) от 30 сентября 1919 года.